

Хотя драма была чрезвычайно освежающей, и ее результаты были удовлетворительными, Тан Чунмину пришлось снова отлеживаться в постели, потому что здоровье предыдущего Тан Чунмина было слишком слабым. Таким образом, жители деревни, которые наблюдали за спором с семьей Ли, снова увидели, как Ху Ланчжун несет свою аптечку в дом Тан Чунмина.

Некоторые доброжелательные жители деревни остановили Ху Ланчжуна и спросили, что случилось с Тан Чунмином. Доктор был так раздосадован, что высморкался в бороду и уставился на них:

- А кто в этом виноват? Его здоровье настолько плохое, и плод находится в опасном месте, что я не знаю, смогу ли его спасти. Я не ожидал, что Чжао Даху, который выглядел как хороший человек, так плохо с ним обращался, - Ху Ланчжун сердито отошел с коробкой лекарств за спиной.

Все вздохнули и злорадствовали, если бы не инцидент с семьей Ли, Тан Чунмин надолго занял бы первое место в сплетнях.

Тан Чунмин, которого совместно ругали Чжан Сю, супруг деревенского старосты и его мачеха, рухнул на кан. Его руки были заняты маленьким Линь-эром. Теперь он не хотел, чтобы его обнимал кто-то, кроме мамы. Тан Чунмин также не хотел отпускать его и удовлетворил все просьбы своего маленького ге-эра.

- А-Линь, ты больше не хочешь своего дядю? - Тан Чуньжун дразнил своего маленького племянника, сидя рядом с каном.

Чжао Линь-эр высунул голову и посмотрел на печальное выражение лица своего дяди, но, в конце концов, ему не хотелось покидать свою мать, поэтому ему пришлось сказать:

- А-Линь завтра.... нет, я буду сопровождать своего дядю послезавтра.

Дядя очень добр к нему, обнимает его и подбрасывает вверх, кормит его кашей и разговаривает с ним очень нежно, в сто раз лучше, чем все остальные люди, и Чжао Линь полюбил этого дядю, которого он никогда раньше не видел. Поэтому он не мог вынести, когда его дяде было грустно.

Рот Тан Чуньжуна дернулся, Чжан Сю улыбнулся, в то время как супруг деревенского старосты рассмеялся:

- Наш Линь-эр умен, увы, он мне действительно нравится. Я хочу забрать его к себе и вырастить.

Даже Ван Ин, который смотрел на своего сына с ошарашенным выражением лица, не мог удержаться от слабой улыбки. Этого ге-эра можно было считать его внуком, и он казался

гораздо более разумным, чем его мать.

- Хорошо, хорошо, посиди сначала со своей мамой. А-Линь действительно мой хороший ге-эр, - торжественно сказал Тан Чунмин, он взял голову сына и крепко поцеловал. Чжао Линь-эр застенчиво спрятался в одеяло.

- Хорошо, я могу быть уверен, что здесь есть А-Сю, который позаботится о тебе и твоей матери. Надо еще сходить и посмотреть, что происходит в семье Ли. Я вернусь и навещу тебя, когда у меня будет время. Мы также принесли некоторые вещи, не отказывайся от них. Береги себя и хорошо заботься о своем здоровье, - супруг деревенского старосты указал на предметы, которые он разложил на столе, когда вошел в комнату, и не дал Тан Чунмину шанса отказаться. Поговорив о всяких мелочах, он попрощался с Ван Ином и ушел.

Тан Чунмин хотел догнать его и поблагодарить. Оказалось, супруг деревенского старосты принес яйца и мелкую белую муку. Это не частый подарок в сельской местности. Тан Чунмин тайне хотел завести хорошие отношения с семьей старосты. В будущем, если он хочет хорошо жить в деревне Пиншань, ему нужен кто-то, на кого можно положиться. А-Жун не сможет часто приезжать, и есть вещи, которые необходимо делать своевременно.

Тан Чунмин снова перевел взгляд на свою мачеху:

- Мама, спасибо тебе за сегодняшний день, твои слова превзошли всю мою чушь.

Сколько усилий он приложил сегодня, но когда вышел его мачеха, все стало намного проще. Слова материнской семьи очень важны даже в сельской местности в современном мире, не говоря уже о древних временах. Кто посмеет запугать супруга, за спиной которого стоит крепкая теща?

- Я могу тебе помочь, но мои возможности ограничены, - Ван Ин хотел сразу все прояснить, - Если ты не сможешь прожить эту жизнь самостоятельно, не жди, что я приду и помогу тебе в будущем. Все будет зависеть от твоих способностей. Ты должен знать, что для меня ценно, но я не такой, как матриарх Чжао.

Чжан Сю некоторое время не знал, что сказать. Он не ожидал, что мачеха Ван появится сегодня, и в глубине души был ему благодарен. Сейчас нехорошо стоять по обе стороны, хотя он все еще надеялся, что мать Ван и А-Жун смогут помочь Мин ге-эру немного больше.

Тан Чунмин не обижался. По его мнению, его мачеха - самый проникательный из всех окружающих его людей. У него есть четкое представление обо всем и он совсем не дурачится. Сам он не хотел никого обманывать или полагаться на кого-то в одностороннем порядке, а также имел искреннее желание наладить хорошие отношения со своей мачехой и младшим братом. Конечно, одна сторона не может всегда зависеть от другой, если все выгоды достаются только одной стороне, даже сердца родственников охладят и отношения станут поверхностными.

- Мама, не волнуйся, я понимаю все, что ты говоришь, и я также знаю, что ты думаешь в своем сердце. Могу ли я в будущем поддерживать хорошие отношения с А-Жуном? Мама просто хочет, чтобы он жил в безопасности, и у меня на это нет никаких жалоб. Мама, я когда-нибудь говорил, что ты на самом деле человек с твердым ртом и мягким сердцем?

Когда Ван Ин услышал эти слова, он был более доволен. Его пасынок внезапно стал просветленным, и он надеялся, что тот сможет выполнить свои обещания. Он не мог не переживать из-за своего пасынка. Давайте подождем и посмотрим, как он будет строить планы на будущее, и сможет ли А-Жун быть его противником?

- А-Жун, пошли! - Ван Ин схватил Тан Чуньжуна и вышел.

- Мама, брат не может жить здесь совсем один, - Тан Чуньжун был встревожен. Почему его мать вдруг изменился в лице, как только его брат произнес добрые слова? Этот разговор между матерью и братом привел его в замешательство.

- А-Жун, сначала тебе следует вернуться к своей матери. Занятия в школе нельзя слишком часто пропускать, иначе я тебя не прощу. Слушай внимательно, что говорит твоя мать. Все, что он делает, делается для твоего блага, - Тан Чунмин повысил голос и выпроводил свою мачеху и младшего брата. Даже когда они отошли далеко, он все еще слышал голос мачехи, отчитывающего Тан Чуньжуна. Довольный Тан Чунмин откинулся на кан.

Чжан Сю потребовалось много времени, чтобы прийти в себя. Хотя он не слишком много понимал, он мог видеть, что отношения между Мин ге-эром и его мачехой Ван действительно улучшились, и А-Жун был ключевой фигурой между ними. Он не мог не радоваться за брата Мина, но подумал, что для Мин ге-эра поведение Ван Ина может быть неприятным, так как он заставил его чувствовать себя беспомощным. Он протянул руку и ткнул Мин ге-эра в голову:

- Ты действительно знаешь, как спровоцировать свою мачеху. На самом деле, как ты и сказал, у Ван Ина действительно жесткий рот, но мягкое сердце. По сравнению с матриархом Чжао, он намного лучше. В будущем ты не должен быть таким бесхребетным, раньше это меня так злило.

Нынешний брат Мин словно ожил. Конечно, не то чтобы раньше все было плохо, но брат Мин был одинок в своем сердце. Однако теперь, похоже, он отбросил свои тревоги, и его сердце прояснилось. Именно по этой причине он не высказал никаких возражений против решения брата Мина создать независимое домашнее хозяйство.

Тан Чунмин ухмыльнулся и пощекотал пальцем маленький носик А-Линя, поддразнивая его, и сказал:

- А-Линь, мама прогнал твоих дядю и бабушку, разве это не плохо?

- Мама, не бойся, А-Линь останется с мамой, - Чжао Линь обнял мать за руку, успокаивая его, как взрослый.

Чжан Сю не удержался и усмехнулся:

- А-Линь, не слушай глупости своей матери, дома твою бабушку ждут дела, и твоему дяде тоже нужно будет ходить в школу. В будущем я буду навещать вас с матерью.

Чжао Линь оглянулся и моргнул, прежде чем сказать матери:

- Мама, дядя не сердится, дядя хорошо относится к А-Линю.

Бабушка Ван очень жестокий и немного пугающий, но он лучше бабушки Чжао. Теперь никто не разлучит его с мамой. Детские инстинкты часто очень чувствительны. Хотя Ван Ин свиреп, Чжао Линь не считал его таким же злобным, как бабушку Чжао.

- Ты умный маленький чертенок, - Тан Чунмин радостно обнял своего сына. Его сын может быть маленьким, но он такой же умный, как и он, и его нельзя обмануть.

Пролежав на кане целый день, Тан Чунмин больше не хотел ложиться. Духовная вода из его пространства была на самом деле намного полезнее для его здоровья, и он чувствовал себя гораздо лучше, чем выглядел. Он также использовал ее для приготовления лечебного отвара. Ли Дашань помогал им, натаскав воды, так что Тан Чунмин спокойно перенес воду из резервуара в пруд пространства и заменил ее духовной водой. Поэтому семья в эти дни пользовалась духовной водой, даже Чжан Сю говорил, что вода в доме Мин ге-эра слаще.

Несмотря на то, что он чувствовал себя физически и умственно истощенным после вчерашней битвы, он также ощущал, что мрак, накопившийся в его теле, исчез. Он только чувствовал себя чрезвычайно расслабленным. Возможно, это была последняя навязчивая идея первоначального брата Мина, оставшаяся в теле. Когда он смог избавиться от семьи Чжао и позаботиться об А-Лине, предыдущая душа, должно быть, наконец почувствовала облегчение и полностью рассеялась. Из-за этого здоровье Тан Чунмина после сна было намного лучше, чем когда он только прибыл.

На следующее утро Тан Чунмин встал, и А-Линь, который протирает глаза и хотел встать вместе с ним, был вынужден лечь на спину и немного поспать. Ребенок должен спать больше, чтобы его тело росло. Тан Чунмин сейчас придерживался принципа баловать своего ге-эра как можно чаще.

Тем временем Чжан Сю подошел и бросил на него беспокойный взгляд. Он не был согласен с тем, что Тан Чунмин встал, но сегодня он действительно выглядел лучше, так что ему просто нужно было быть более осторожным. Он не знал, что Тан Чунмин серьезно спал прошлой ночью и не использовал свою ментальную силу, поэтому цвет его лица, естественно, восстановился.

У семьи Чжан Сю было много дел, которые нужно было сделать, поэтому, обменявшись парой слов с Тан Чунмином, он поспешил вернуться, сказав, что, возможно, сейчас и не сезон для работ на полях, но по-настоящему трудолюбивые люди все еще стараются изо всех сил заработать больше денег для семьи. Его Дашань сказал, что поедет в город, так как там есть семья, которая ищет рабочих. Так он сможет получить двадцать или тридцать цяней за один день, и он огорчится, если упустит такую возможность.

Тан Чунмин также был рад, что за ним больше не будут наблюдать посторонние. Теперь он мог уверенно вынимать вещи из своего пространства, чтобы поесть, и ему нужно было подкормить А-Линя. Чжан Сю уже передал ему 18 лян серебра после того, как Ли Дашань специально для него съездил в уездный город и получил хорошую цену за его драгоценности. Он действительно потерял немного денег из-за качества изготовления и веса деталей. Эти предметы принадлежали семье первоначального владельца тела и имели некоторую историю, так как передавались по наследству, но, к сожалению, в настоящее время вся семья давно исчезла.

Тан Чунмин намеревался попросить Чжан Сю помочь ему найти дойную овцу. С точки зрения использования в пищу овечье молоко самое лучшее. Более того, для него разведение овец - тоже хороший способ выжить. Им также нужно как можно быстрее поймать и вырастить несколько цыплят.

Тан Чунмин пожарил яйца и использовал рис, чтобы сварить густую белую кашу. Наконец, он положил в нее нарезанные кубиками яблоки. Затем он вернулся в комнату и позвал А-Линя.

- Мам, это восхитительно, - маленький Чжао Линь-эр потягивал кашу, его глаза блестели, он не удержался и съел все это сразу. Остановился он, только съев половину каши и жареных яиц, и сказал, - Мама, я сыт.

Но язык этого маленького ге-эра сосредоточенно облизывал его губы, а глаза не отрывались от еды, опасаясь, что несъеденная еда исчезнет.

Сам Тан Чунмин завтракал тем же, что и его сын. В противном случае он боялся, что его сын не осилит всю еду в одиночку. Маленький Линь-эр боялся, что после этой трапезы еды больше не будет. В это время Тан Чунмин испытывал смешанные чувства и планировал побаловать его еще больше. В сельской местности дети в этом возрасте обычно не страдают от членов своей семьи. Когда они станут немного старше, им будет все равно, и они просто выйдут на улицу и будут играть сами по себе.

Он был сострадательным человеком и не хотел скрывать хорошие вещи, хранившиеся в пространстве, от своего сына. Теперь он относился к А-Линю как к собственному сыну. Семья не может хранить тайны друг от друга. На самом деле, теперь им больше не нужно беспокоиться о еде, и ему не нужно, чтобы его сын так переживал о нем.

- Будь послушным и хорошо кушай. Только когда А-Линь будет сытым, он сможет быстро вырасти, чтобы помогать маме работать и зарабатывать деньги. Не волнуйся, мама, конечно, не будет морить голодом Линь-эра и... - рот Тан Чунмина дернулся и он продолжил, - Малыша в моем животе.

Немного грустно, что называть себя матерью становится все легче и легче, и существование ребенка в его животе является постоянным напоминанием наряду с постоянной потребностью в отдыхе.

- Смотри, мама тоже будет есть. Если А-Линь больше не сможет есть, то маме придется помочь А-Линю, - Тан Чунмин игриво указал на чашку, стоящую перед ним.

- Нет, мама, А-Линь хочет есть, - маленький Чжао Линь повернул голову и зачерпнул ложку, глядя на свою мать. Его глаза мило жмурились, когда он ел, заставляя Тан Чунмина умиляться. В конце концов он даже неохотно вылизал чашку.

Тан Чунмин улыбнулся и спросил:

- Так вкусно?

- Восхитительно!

- Если ты снова захочешь вкусной еды, ты не можешь говорить об этом другим людям. Если другие узнают об этом, никакой вкусной еды не будет, - Тан Чунмин сделал вид, что таинственно поддразнивает своего сына.

Чжао Линь занервничал:

- Даже тете Сю?

- Только мама и А-Линь могут знать.

- Хорошо, мама, - хотя тетя Сю очень хорошо относился к А-Линю, Чжао Линь все еще с радостью согласился, иначе они с матерью снова будут голодать, а голодным быть трудно.

- Хороший мальчик, А-Линь. В будущем мама купит тебе немного сладостей, - увидев нервное выражение на лице Чжао Линя, который серьезно относился к сохранению секрета, Тан Чунмин ошеломленно улыбнулся про себя. Его сын, которому было всего три года, так хорошо умел обманывать.

Утром, когда Тан Чунмин сидел на кане и разговаривал с А-Линем, Чжан Сю привел двух своих сыновей. Как только Чжан Сю вошел в комнату, он принялся щекотать Чжао Линя, из-за чего

тот так смеялся, что не мог говорить.

Тан Чунмин поманил Да Мао и Эр Мао и усадил их на кан, чтобы поиграть с А-Линем, а сам спросил:

- Что случилось с вашей матерью?

Да Мао был более спокойным и, глядя, как его мать играет с маленьким ге-эром, сказал:

- Кажется, мама слышала о доме дяди Конггена.

- Я знаю, я знаю, - нетерпеливо перебил его Эр Мао, - Все они говорили, что племянник дяди Конггена отнимет у него дом и землю, когда он вернется, - говоря это, он посмотрел на Тан Чунмина, умоляя о похвале.

Тан Чунмин погладил Эр Мао по лицу и радостно сказал:

- Наш Эр Мао такой всезнайка. Позже тетя должен научить тебя читать. Было бы хорошо, если кто-нибудь будет учиться вместе с Линь-эром.

- Правда? - Чжан Сю тоже перестал смеяться и быстро поймал Тан Чунмина, чтобы уточнить. Он также хотел отправить своих сыновей в школу, но семья не могла себе этого позволить. Конечно, они могли бы отправить только одного, но он не хотел. Это заставило бы обоих сыновей почувствовать, что их мать относится к ним неодинаково, и поэтому он не послал ни одного из них. Он забыл о прежнем положении семьи брата Мина и о том, что Мин ге-эр тоже был грамотным. Только вчера бухгалтерская книга напомнила ему об этом, но он не ожидал, что брат Мин проявит инициативу и действительно предложит эту идею.

В сельской местности быть грамотным полезно не только для сдачи экзамена, ведь такая вероятность слишком мала. Однако, если вы грамотны, вы, возможно, сможете найти достойную работу в городе и убереечь себя от работы в поле.

Тан Чунмин понял Чжан Сю и сказал:

- Это не требует больших усилий. В любом случае, я собираюсь учить А-Линя, не имеет значения, буду ли я учить одного или троих. Однако мой уровень не слишком высок, так что не ждите слишком многого.

- Твой уровень недостаточно высок? Ты не знаешь, у скольких людей выпали глаза, когда ты достал свою бухгалтерскую книгу. Даже знающие люди сказали, что твой уровень не хуже, чем у бухгалтера в городском магазине.

Некоторые люди сожалели, что брат Мин - ге-эр, иначе он мог бы не оставаться в сельской местности. С его способностями он мог бы зарабатывать на жизнь в городе, но, конечно, нашлись и те, кто завидовал и кисло говорил, что каким бы талантливым он ни был, он все равно остается вдовой с умершим мужем. Такая жизнь не очень хороша, даже если он грамотен, все равно лучше много работать на полях.

Хотя Тан Чунмин скромничал, в глубине души он все еще гордился собой. Этот парень также был выпускником ключевого университета, и в сочетании с памятью, оставленной его первоначальным телом, он мог легко справиться с обучением пары детей.

- Хорошо, ты можешь позволить Да Мао и Эр Мао приходить ко мне. Они также могут помочь позаботиться об А-Лине. А-Линь начнет учиться немного позже, и в будущем они смогут научить его.

Он делал это, потому что семья Чжан Сю очень помогла ему, а он хорошо помнил как благодарность, так и обиды. В будущем ему еще неоднократно понадобится помощь семьи Чжан Сю и Ли Дашаня, и лучше наладить длительные отношения.

- Мама, я хочу учиться, - Чжао Линь-эр с силой потянул Тан Чунмина за одежду.

- Хорошо, хорошо, наш Линь-эр тоже будет учиться, - ему все равно, имеет ли его сын право учиться или нет, он просто не хотел, чтобы его ребенок был совсем неграмотным.

Да Мао и Эр Мао переглянулись и дружно зааплодировали. Это здорово! Они всегда завидовали маленьким парням, которые могли ходить в школу. Они выпятили свои маленькие грудки перед Тан Чунмином, пытаясь убедить его, что они будут усердно учиться. Чжан Сю посмотрел на возбуждение своих сыновей и тоже улыбнулся.

После этого Чжан Сю рассказал о семье дяди Конггена, чей супруг вчера спровоцировал неприятности. В деревне есть разумные семьи Ли, Ли Дашань и деревенский староста Ли тому пример. Ли Конгген также связан с ними, он двоюродный брат деревенского старосты и имеет с ним более тесное родство, чем семья Чжан Сю. Однако их повседневное общение не такое близкое, как у Чжан Сю.

Все старейшины в доме Ли Конггена умерли. Первоначально было два брата и ге-эр, который не в счет. К сожалению, младший брат Ли Конггена скончался и оставил только одного сына по имени Ли Фэн.

- Это то самое дело, - Тан Чунмин припомнил воспоминания первоначального владельца тела. Это произошло до того, как предыдущий Тан Чунмин вступил в брак. Он только слышал, как люди упоминали об этом, и у него никогда не было хорошего впечатления о семье Ли Конггена, - Это случилось пять лет назад.

- Нет, - сказал Чжан Сю, усаживаясь на кан скрестив ноги, лицом к Тан Чунмину, и похлопал

себя по бедру, - Пять лет назад объявили императорскую воинскую повинность. В то время брат Ли Конггена умер и перед смертью он доверил своего сына своему старшему брату, но у этого человека оказалось злое сердце. Когда объявили призыв в армию, им в голову пришла ужасная идея.

<http://bllate.org/book/13611/1207202>